

Введение

Путешественник во Времени — пожалуй, это название будет для него самым подходящим — рассказывал нам просто какие-то непостижимые вещи.

Его серые глаза блестели и щурились, а обычно бледное лицо покраснело и оживилось. Огонь ярко пылал в камине, электрические лампочки в серебряных лилиях сияли мягким белым светом, пузырьки в стаканах с вином искрились и переливались. Наши кресла — изобретение хозяина — скорее заключали нас в объятия и ласкали, чем служили сиденьем. В комнате господствовала та приятная послеобеденная атмосфера, которая освобождает мысль от рамок определенности и дает толчок фантазии.

Он излагал нам свою идею, отмечал главные пункты, поднимая тонкий указательный палец, а мы сидели и лениво восхищались его серьезным отношением к новому парадоксу (как мысленно мы это называли) и поразительной изобретательностью.

— Вы должны внимательно следить за моей мыслью. Я буду оспаривать те идеи, которые в настоящее время считаются почти общепризнанными.

Ну вот, например, геометрия, которой вы обучались в школе, — она основывается на ошибочном представлении...

— Не слишком ли это сложный предмет, чтобы с него начинать? — спросил рыжеволосый Фильби, великий спорщик.

— Я не требую, чтобы вы соглашались со мной, не имея на то разумных оснований. Но своими доводами я вас заставлю принять все положения, какие мне нужно. Вы знаете, конечно, что математическая линия, толщина которой равна нулю, не имеет реального существования. Учили вас этому? В действительности не существует и математической плоскости. Все это чисто отвлеченные понятия.

— Справедливо, — подтвердил Психолог.

— Точно так же не может реально существовать и куб, имеющий только длину, ширину и высоту.

— Я протестую, — заявил Фильби. — Твердое тело явно может существовать. Все реальные вещи...

— Так думает большинство людей. Но подождите минуту. Может существовать *мгновенный* куб?

— Не понимаю вас, — сказал Фильби.

— Может ли реально существовать куб так, чтобы существование его не длилось во времени?

Фильби задумался.

— Ясно, — продолжал Путешественник во Времени, — что всякое реальное тело должно обладать протяженностью по *четырем* измерениям, то есть должно иметь длину, ширину, высоту и продолжительность существования. Но вследствие естественной ограниченности физической стороны нашего существа — я сейчас объясню вам — мы склонны

не замечать этого факта. На самом деле существуют четыре измерения: три из них мы называем измерениями пространства, а четвертое — это измерение времени. Правда, существует стремление провести несуществующее в действительности различие между первыми тремя измерениями и последним, но это объясняется тем обстоятельством, что наше сознание, с начала и до конца нашей жизни, движется в одном и том же направлении — в направлении последнего, четвертого, измерения.

— Это, — сказал Очень Молодой Человек, делая отчаянные усилия зажечь сигару над лампой, — в самом деле вполне ясно!

— Ну вот, тогда интересно, почему этот факт совершенно упускается из виду, — продолжал Путешественник уже увереннее. — В действительности это и есть четвертое измерение, хотя некоторые люди, рассуждающие о четвертом измерении, не знают, что они говорят именно об этом. В сущности, это лишь другой способ смотреть на время. Между временем и любым из трех измерений пространства нет никакой разницы, кроме той, что наше сознание движется вдоль времени, вдоль четвертого измерения. Но многие недалекие люди совершенно неправильно понимают это. Вы, конечно, слышали, что они говорят о четвертом измерении?

— Я не слышал, — сказал Провинциальный Мэр.

— Это очень просто. Пространство, как его понимают наши математики, имеет три измерения — мы можем называть их длиной, шириной и высотой, — и оно всегда определяется по отношению к трем плоскостям, каждая из которых образует прямой угол с двумя другими. Философские умы,

однако, не раз задавались вопросом, почему признается существование только трех измерений, почему не может существовать четвертое, под прямым углом к трем остальным? Они даже пытались создать геометрию четырех измерений. Профессор Саймон Ньюком говорил об этом в нью-йоркском математическом обществе месяц тому назад. Вы знаете, как на плоской поверхности, имеющей только два измерения, мы можем представить тело с тремя измерениями. И совершенно так же, посредством трехмерных моделей, можно дать изображение тела с четырьмя измерениями, если только овладеть перспективой предмета. Понимаете?

— Кажется, да, — пробормотал Провинциальный Мэр и, насупив брови, погрузился в состояние внутреннего созерцания, причем губы его продолжали шевелиться, словно он повторял мистические слова. — Да, мне кажется, теперь я понимаю, — сказал он после довольно продолжительной паузы, и лицо его вдруг просияло.

— Хорошо. Должен вам сообщить, что я сам в течение некоторого времени занимался геометрией четырех измерений. Кое-какие результаты, полученные мной, довольно любопытны. Например: вот портрет человека, когда ему было восемь лет; вот другой портрет того же самого человека, когда ему было пятнадцать; третий — когда ему было семнадцать лет, четвертый — когда ему было двадцать три года. Все это, так сказать, сечения, то есть трехмерные представления его четырехмерного существа, которое уж есть вещь вполне определенная и не изменяющаяся.

— Ученые, — сказал Путешественник во Времени после молчания, необходимого для правиль-

ного усвоения сказанного, — ученые отлично знают, что время есть только один из видов пространства. Перед вами самая простая научная диаграмма: кривая погоды. Линия, которую я провожу пальцем, показывает движения барометра. Вчера он стоял вот на какой высоте, а в ночь на сегодня упал. Утром он опять поднялся и медленно двигался вверх до этой высоты. Само собой разумеется, что ртуть не проводила этой линии ни на одном из общеизвестных пространственных измерений. Но все же, несомненно, такая линия где-то была проведена, и отсюда мы должны заключить, что она находится в четвертом измерении.

— Однако, — заметил Врач, пристально глядя на угли в камине, — если время — это действительно четвертое измерение пространства, то отчего же оно всегда рассматривалось и рассматривается как нечто совершенно отличное от пространства? И почему мы не можем двигаться во времени точно так же, как мы двигаемся по всем остальным измерениям пространства?

Путешественник во Времени улыбнулся.

— Вы так уверены, что мы можем свободно передвигаться в пространстве? Ну что ж, люди действительно довольно легко перемещаются, ходят направо и налево, назад и вперед — они всегда это делали. Я допускаю, что мы можем свободно двигаться по двум направлениям. Но вверх и вниз? Тут сила тяготения ограничивает нас.

— Не совсем, — возразил Врач. — Ведь существуют же воздушные шары!

— Но до изобретения воздушных шаров человек не имел других способов двигаться в вертикальном

Существо... стояло неподвижно, ослепленное светом.

Птица... накинлась на меня. Боже мой!